

Кулаковская В.А.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ**

Кулаковская Валентина Андреевна, главный инспектор отдела аналитики и организации предоставления услуг по принципу «одного окна» управления совершенствования системы государственного управления

Правительство Московской области, Красногорск, Россия

E-mail: ivanenko.valy@mail.ru

Важную роль в экономике Российской Федерации (далее – РФ) играет нефтегазовая отрасль. Именно этот сектор содействует формированию валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и доходов государственного бюджета страны. В связи с этим была проведена работа по выявлению способов повышения эффективности системы налогообложения нефтегазового сектора в нашей стране. Объектом работы являются общественные отношения, возникающие в связи с налогообложением нефтегазового сектора РФ. Предметом является система налогообложения нефтегазового сектора.

В исследование дается общая информация о положении нашей страны в общем рейтинге стран по добыче, потреблению, запасам нефти и газа. Рассматривается концессионная модель налогообложения нефтяной отрасли, а также преимущества и недостатки взимания аккордных налогов. Описываются важнейшие недостатки нынешней системы налогообложения нефтегазового сектора в России, и предлагается круг мер по её улучшению.

Теоретическую основу исследования составляют научные работы посвященные исследованию налогообложения нефтяного сектора в России. Эмпирическую основу составляют политическая публицистика, справочные издания и статистические материалы. В процессе подготовки реферата наряду с работами по налогообложению нефтяного сектора в работе использовалась социологическая и другая литература по теме исследования. Надежность и достоверность результатов исследования обеспечиваются теоретическим анализом работ отечественных и зарубежных авторов, применением методов, соответствующих задачам исследования.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор, система налогообложения, система налогообложения нефтегазового сектора РФ, концессионная модель налогообложения, налоги, НДС, акциз, налог на добавленный доход.

Для цитирования: Кулаковская В.А. Повышение эффективности системы налогообложения нефтегазового сектора в России: основные тенденции, перспективы и ограничения // Новые технологии. 2019. Вып. 2(48). С. 168-174. DOI: 10.24411/2072-0920-2019-10216

Kulakovskaya V.A.

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE SYSTEM
OF TAXATION OF THE OIL AND GAS SECTOR IN RUSSIA:
MAIN TENDENCIES, PROSPECTS AND LIMITATIONS**

Kulakovskaya Valentina Andreevna, a chief inspector of the Department of Analytics and Organization of providing «a window» principle services of the Directorate of the Public administration system improvement

The Government of the Moscow Region, Krasnogorsk, Russia

E-mail: ivanenko.valy@mail.ru

The oil and gas industry plays an important role in the economy of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF). This sector contributes to the formation of gross domestic product (hereinafter referred to as GDP) and the revenues of the state budget of the country. In this regard, work was carried out to identify ways to improve the efficiency of the tax system of the oil and gas sector of our country. The object of the research is social relations arising in connection with the taxation of the oil and gas sector of the RF. The subject is the taxation system of the oil and gas sector.

The research provides general information about the position of our country in the overall ranking of countries in terms of mining, consumption, and oil and gas reserves. The concession taxation model of the oil industry is considered, as well as the advantages and disadvantages of charging lump-sum taxes. The major disadvantages of the current tax system in the oil and gas sector in Russia are described, and a range of measures for its improvement are proposed.

Scientific works on the taxation of the oil sector in Russia make up the theoretical basis of the research. Political journalism, reference books and statistical materials make up the empirical basis. In the process of preparing the essay, along with works on taxation of the oil sector, sociological and other literature on the research topic was used in the work. Reliability and validity of the research results are provided with a theoretical analysis of the works of domestic and foreign authors, using methods that correspond to the objectives of the study.

Key words: *oil and gas sector, taxation system, concession model of taxation, taxes, MET, excise tax, value added tax.*

For citation: Kulakovskaya V.A. Improving the efficiency of the system of taxation of the oil and gas sector in Russia: main tendencies, prospects and limitations// *Novye tehnologii (Majkop)*. 2019. Iss. 2(48). P. 168-174. DOI: 10.24411/2072-0920-2019-10216.

На сегодняшний день Российская Федерация занимает третье место по добыче нефти (12,6 % мировой добычи), уступая первенство лишь США (13 % мировой добычи) и Саудовской Аравии (12,8 % мировой добычи) [8, с. 16], шестое по запасам (6,3 % мировой добычи) [8, с. 12] и потреблению (3,3 % мировой добычи) нефти [8, с. 17]. На первом месте наша страна находится по запасам (18,1 % мировой добычи) газа [8, с. 26], на втором месте по добыче (17,3 % мировой добычи) [8, с. 30] и потреблению (11,6 % мировой добычи) газа [8, с. 31].

Позиционирование нефтегазовой отрасли, как доходобразующего сектора российской экономики, обусловлено несколькими факторами: наличием больших запасов полезных ископаемых, сложившейся структурой отечественной экономики и системой налогообложения отрасли.

Система налогообложения нефтяной отрасли в нашей стране базируется на применение концессионной модели и контрактном режиме, в основе которого лежит соглашение о разделе продукции (далее – СРП). Главную роль занимает концессионная система, редко можно обнаружить соглашение о разделе продукции [4, с. 26].

Концессионная модель предполагает наделение компаний исключительными правами разработки недр и выплату стандартных платежей, в число которых входят бонусы, рентные налоги и налоги на прибыль, роялти. Применяется в США, Канаде, Великобритании, Норвегии. Контрактный режим основан на деление продукции между государством (собственник природных ресурсов) и нефтедобывающей компанией. Применяется в Китае, Индии, Египте [4, с. 26].

Налоги, взимаемые в странах с концессионной моделью, подразделяются на «аккордные (разовые и регулярные платежи – бонусы, роялти, рента) и подоходные (общий корпоративный налог на прибыль и так называемые налоги на сверхприбыль)» [4, с. 26-27].

В Российской Федерации применяются обе категории, при этом в качестве аналога роялти обычно рассматривают налог на добычу полезных ископаемых (далее – НДС). В качестве аналога бонусов рассматриваются – разовые платежи за пользование недрами, в качестве рентного налога – экспортные пошлины.

Преимущества взимания аккордных налогов очевидны для государства: они стабильно поступают в бюджет государства с самых ранних стадий реализации бизнеса, ими относительно не трудно управлять. Например, при уплате бонусов нефтедобывающие компании полностью берут на себя инвестиционный риск, государство рисков не несет, при установлении соглашений и передачи прав на пользование недрами [4, с. 27]. Взимание роялти осуществляется с первоначальных этапов разработки месторождения и при достижении определенных объемов добычи.

При всех преимуществах данные налоги имеют и ряд недостатков: во-первых, они не учитывают технические и экономические составляющие проектов, во-вторых, в целях стимулирования инвестиционной привлекательности капиталоемких проектов требуется принятие адресных льгот [4, с. 218], в-третьих, аккордные налоги не приносят государству значительной прибыли на ранней стадии, когда наращивание объемов добычи незначительно.

Если говорить о нашей стране, то действующий сегодня НДС не отражает дополнительного дохода, получаемого за счет использования более выгодных ресурсов (дифференциальной ренты). НДС не учитывает изменения дифференциальной ренты при различных дебитах скважин. Кроме того налог на добычу полезных ископаемых не принимает во внимание выработанность запасов на различных стадиях разработки месторождений.

Высокая доля акцизов, которой облагается переработка сырья, ограничивает деятельность компаний в сфере ее более глубокой переработки, так как изначально обладает меньшей рентабельностью.

Помимо всего вышесказанного одним из важнейших недостатков нынешней системы налогообложения нефтегазового сектора в России является ориентация на обложение объемов добычи. При таких условиях нефтяные компании «процветают в периоды высоких цен на нефть и буквально задыхаются, когда цены падают» [7, с. 218].

Для того чтобы стабилизировать положение компаний независимо от цен на нефть, мы выступаем за переход на обложение налогом финансового результата и сверхприбыли компаний нефтяной сферы. Налог на добавленный доход (далее – НДС) является главным инструментом при таком подходе.

Важно отметить, что Налог на добавленный доход выступает формой специального налога на природную ренту, который нашел свое широкое применение во многих зарубежных странах, в том числе и в Великобритании, Норвегии, Австралии [3, с. 152].

В нашей стране в 1997 году была предпринята попытка по введению НДС, но она оказалась безуспешной. В последующие годы проект дорабатывался, но на рассмотрение Государственной Думы так и не был внесен. С 1 января 2019 года в Налоговом кодексе появилась новая глава о налоге на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) [1].

Среди сильных сторон НДС стоит отметить то, что он базируется на критериях дополнительного дохода и «отражает экономическую эффективность разработки конкретного месторождения» [6, с. 143]. Во-вторых, НДС принимает во внимание географические особенности добычи углеводородов, а также горно-геологические. В-третьих, НДС стимулирует вложения в изучение новых месторождений, так как налог не взыскивается вплоть «до полной окупаемости капитальных затрат» [5, с. 20].

При всех преимуществах НДС обладает рядом недостатков. Во-первых, налог на дополнительный доход более сложный с точки зрения налогового управления, что в свою очередь создает условия для сокращения производителями собственных налоговых обязательств. Сокращение обязательств ведет к сокращению доходов государственного бюджета. Во-вторых, сложность системы НДС (с точки зрения расчета и практического контроля за их достоверностью) может мотивировать инвестора к увеличению затрат при осуществлении проекта.

При всех преимуществах и недостатках дальнейший переход к НДС требует дополнительной научной разработки и учета структурных особенностей экономики России.

О введение налога на добавленный доход в качестве возможной меры по совершенствованию системы налогообложения нефтегазового сектора в нашей стране отмечали Бобылева А.З., Жаворонкова Е.Н., Львова О.А., Бобылев Ю.Н.

Помимо введения налога на финансовый результат в качестве возможных мер, деятели науки предлагают отказ от экспортных пошлин и полный переход на адвалорную ставку НДС. Положительный эффект отказа от экспортных пошлин видится в «создании адекватных ценовых ориентиров для участников рынка, сокращении субсидирования нефтеперерабатывающего сектора» [4, с. 43]. Полный переход на адвалорную ставку НДС повысит адаптивность системы налогообложения и способствует поступлению дополнительных инвестиций.

Как мы убедились, круг мер по улучшению системы налогообложения нефтегазового сектора в нашей стране довольно обширен и обязательно должен согласовываться с мерами уже принятыми государством и возможными перспективными направлениями.

В качестве мер по повышению эффективности системы налогообложения нефтегазового сектора в России признаются утвержденные Министерством финансов РФ «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [2].

По итогам проведенной работы нами было установлено, что РФ занимает лидирующие позиции по запасам, добыче и потреблению газа, а также по добыче нефти.

Нефтегазовая отрасль является доходообразующим сектором российской экономики. Однако система налогообложения нефтяной отрасли в нашей стране несовершенна. Такая ситуация обусловлена несколькими факторами:

- во-первых, действующий НДС не отражает дополнительного дохода, получаемого за счет использования, более выгодных ресурсов;
- во-вторых, НДС не учитывает изменения дифференциальной ренты при различных дебитах скважин;
- в-третьих, НДС не принимает во внимание выработанность запасов на различных стадиях разработки месторождений;
- в-четвертых, высокая доля акцизов ограничивает деятельность компаний в сфере ее более глубокой переработки;
- в-пятых, негативно отражается ориентация на обложение объемов добычи.

В качестве мер по улучшению системы налогообложения нефтегазового сектора в РФ нами было предложено введение налога на добавленный доход, а также отказ от экспортных пошлин и полный переход на адвалорную ставку НДС.

Совершенствование налоговой системы Российской Федерации является ключевым параметром улучшения финансового положения российских нефтегазовых предприятий и важным фактором оживления инвестиционного процесса в нефтегазовой отрасли в целом.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3824.
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Москва, 2018.
3. Абдурахманова З.А. Природная рента в системе платного недропользования // Фундаментальные исследования. 2012. №6-3. С. 694-698.
4. Бобылева А.З., Жаворонкова Е.Н., Львова О.А. Оценка моделей налогообложения нефтяного сектора в России и за рубежом // Вестник Московского университета. Серия, 6: Экономика. 2015. №5. 45 с.
5. Бобылева А.З. Государственная политика в нефтегазовой отрасли как драйвер устойчивого развития // Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия: сборник тезисов по материалам Международной научной конференции / под ред. Ю.М. Осипова, С.С. Нипа, Т.С. Сухиной. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 280 с.
6. Бобылев Ю.Н., Турунцева М.Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. Москва: Ин-т Гайдара, 2010. 200 с.
7. Гафарова З.Р. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. 2016. №2(93). С. 217-219.
8. BP Statistical Review of World Energy 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> – (дата обращения: 10.05.2019).

Literature:

1. The tax code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 146-FZ // Collected legislation of the Russian Federation. 1998. №31. Art. 3824.

2. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and the planned period of 2020 and 2021. Moscow, 2018.
3. Abdurakhmanova Z.A. Natural rent in the system of paid subsurface management // Fundamental research. 2012. №6-3. P. 694-698.
4. Bobyleva A.Z., Zhavoronkova E.N., Lvova O.A. Assessment of models of taxation of the oil sector in Russia and abroad // Moscow University Bulletin. Series 6: Economics. 2015. №5. 45 p.
5. Bobyleva A.Z. State policy in the oil and gas industry as a driver for sustainable development // Russia on the way to Russia: a conceptual search and economic strategy: a collection of abstracts based on the materials of the International Scientific Conference / ed. by Yu. M. Osipov, S.S. Nip, T.S. Sukhina. Moscow: MSU named after M.V. Lomonosov, 2017. 280 p.
6. Bobylev Yu.N., Turuntseva M.Yu. Taxation of the mineral resource sector of the economy. Moscow: In-t Gaidar, 2010. 200 p.
7. Gafarova Z.R. Features of taxation of oil and gas enterprises // Eurasian legal journal. 2016. №2 (93). P. 217-219.
8. BP Statistical Review of World Energy 2018 [Electronic resource]. Access Mode: [https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report .pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf) - (access date: 10.05.2019).